

Ларина Елена Александровна, доцент, к.п.н., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тамбовского филиала
АНО ВО «Российский новый университет», г. Тамбов
Larina E.A., Associate Professor, Ph.D., PhD,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Tambov branch of the ANO VO «Russian New University», Tambov

РАССУЖДЕНИЯ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ВИНЫ REASONING ABOUT THE CHARACTERISTICS OF VARIOUS FORMS OF GUILT

Аннотация: в статье рассматриваются формы вины в виде умысла и неосторожности, анализируется правоприменительная практика. Автор обосновывает, что существование двойной формы вины в уголовном законе оправданно с той точки зрения, что такая форма позволяет, во-первых, провести разграничение между смежными составами преступлений, во-вторых, правильно квалифицировать преступления, в-третьих, двойная вина представляет собой своеобразный технико-юридический прием, при котором совокупность преступлений охватывается одним составом, что создано для экономии нормативного материала.

Abstract: the article examines the forms of guilt in the form of intent and negligence, analyzes law enforcement practice. The author substantiates that the existence of a double form of guilt in criminal law is justified from the point of view that such a form allows, firstly, to distinguish between related crimes, secondly, to correctly qualify crimes, thirdly, double guilt is a kind of technical and legal technique in which the totality of crimes is covered with one composition, which was created to save regulatory material.

Ключевые слова: форма вины, умысел, неосторожность, общественная опасность, преступления с двойной формой вины.

Keywords: form of guilt, intent, negligence, public danger, crimes with a double form of guilt.

Форма вины представляет собой внутреннюю структуру содержания вины (в содержание, как уже было отмечено ранее, входит интеллектуальный и волевой компоненты). Ее можно определить при помощи соотношения психических элементов (сочетающих интеллектуальный и волевой компоненты), которые образуют содержание вины. Форма вины отражает то, как обозначенные компоненты осуществляют взаимодействие с объективными обстоятельствами.

УК РФ более точно определяет формы вины. Так, выделяются:

1. Умысел: прямой и косвенный.
2. Неосторожность: легкомыслие и небрежность.

В отличие от УК РФ, КоАП РФ не содержит такого «изобилия». В ст.2.2 также упоминается две формы вины (умысел и неосторожность), но в части разновидностей умысла и неосторожности наблюдается смешение, т.е. умысел не подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Поэтому более целесообразным будет рассмотрение форм вины с позиции уголовного закона.

Как правило, большинство общественно-опасных деяний совершаются с умышленной формой вины. Такие преступления являются наиболее опасными для личности, общества и государства. Законодатель также это осознает и относит к числу тяжких и особо тяжких те преступления, которые совершаются с умыслом.

Законодатель не определяет в УК РФ дефиницию умысла, а раскрываются только его разновидности аналогично тому, как раскрывается вина (посредством ее форм). УК РФ раскрывает и понятие прямого умысла, и понятие косвенного умысла. Но в юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому дефиниция косвенного умысла не нуждается в закреплении. В частности, М.А. Чельцов предлагает вовсе заменить понятие «косвенный умысел» на понятие «заведомость», которая предполагала бы собой совокупность косвенного умысла и самонадеянность (легкомыслие) [6, с.7]. Однако такая точка зрения представляется неаргументированной.

Под преступлением, совершенным с прямым умыслом, законодатель понимает такое, при котором лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Под преступлением, совершенным с косвенным умыслом, законодатель понимает такое, при котором лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Таким образом, сходство прямого и косвенного умысла видится в двух аспектах:

- 1) осознание общественной опасности;
- 2) предвидение возможности наступления общественно-опасных последствий.

Различие заключается в следующем:

- 1) в прямом умысле предвидится неизбежность наступления общественно-опасных последствий, а в косвенном – нет;
- 2) в прямом умысле лицо желает наступления общественно-опасных последствий, в косвенном – не желает, но сознательно допускает или относится к ним безразлично.

В качестве примера определения умысла можно привести следующее судебное дело. Р. и Т. находясь в квартире, распивали спиртные напитки. В результате между ними разгорелась ссора. Т. резко взял ее за руки, после чего та схватила со стола нож и ударила им в грудную клетку Т., нанеся тем самым тяжкий вред здоровью, после которого Т. скончался. По мнению адвоката, данные действия надлежало характеризоваться неосторожной формой вины, т.к. Р. в момент нанесения удара не осознавала, что у нее в руках нож и у нее не было умысла причинить ему смерть. Суд посчитал, что данное действие совершено в форме умысла, т.к. Р. осознавала общественную опасность своего действия, т.к. била именно в жизненно важный орган, предвидела наступление вреда здоровью и смерти, и сознательно допускала это [3].

Правоведы в подавляющем большинстве случаев пользуются определениями прямого и косвенного умысла, которые дает законодатель. Хотя встречаются и попытки дать отличные от легальных дефиниций определения.

М.И. Еникеев предлагает определять умысел как такую форму вины, при которой у субъекта наличествуют преступные цели, преступные способы и результаты совершенного деяния [1, с.79]. Согласно данному подходу, отграничение умысла и неосторожности будет зависеть от оценки, которую даст правоприменитель, целей и результатов, характеризующимися как преступные, а также от способов, которых достаточно, чтобы наступили неблагоприятные последствия. Использование такой формулировки может повлечь в правоприменительной практике неправильную классификацию преступлений.

А.Д. Чанышев предлагает под преступлением, совершаемым в форме умысла считать такое, при котором субъект, совершивший преступление, осознавал общественную опасность своих деяний, т.е. приступая в их выполнение он знал, что результатом будет совершение преступления [5, с.27]. Т.е. по сути, автором было проигнорировано подразделение умысла на прямой и косвенный. Кроме того, подобная дефиниция не сходится с принципом дифференциации уголовной ответственности.

Т.е. так или иначе, определения, предлагаемые в науке, и отличные от тех, что использует законодатель, умышленная форма вины рассматривается с позиции осознанности субъекта о характере совершаемых им деяний и степени их общественной опасности, определяющая отношение субъекта к последствиям как осознанное и волевое.

В форме неосторожной формы вины совершаются гораздо меньше преступлений, чем в форме умысла. Хотя и такие преступления наносят вред обществу.

Легкомыслие. Интеллектуальный элемент в данном случае заключается в том, что лицо предвидит неблагоприятные последствия для общества, но, как указывает Н.Л. Козельская, опускает психическое отношение к действию или бездействию [2, с.191]. Ряд правоведов аргументируют это тем, что действия (бездействие), которые берутся, отрываясь от последствий, какого-либо уголовно-правового значения, как правило, не имеют. В тоже время,

преступления, совершаемые по легкомыслию, совершаются субъектом ввиду нарушения им правил предосторожности. Иными словами, лицо попустительствует. Это делает легкомыслие более опасной формой вины по сравнению с небрежностью.

Характеристика легкомыслия показывает, что данная форма вины чем-то схожа с косвенным умыслом. Но если во втором случае неблагоприятные последствия представляются для субъекта реальными, то в первом случае они предстают перед ним как абстрактные, потенциальные, вероятность наступления которых не столь велика. Т.е. лицо несерьезно оценивает те обстоятельства, которые должны предотвратить наступление неблагоприятных последствий, хотя по факту они были неспособны к этому.

Вообще отличие легкомыслия от умысла в целом видится главным образом в волевом компоненте. В случае с прямым умыслом, субъект желает наступление неблагоприятных последствий, в случае с косвенным – сознательно допускает, а в случае с легкомыслием – субъект не желает и сознательно не допускает подобных последствий. При легкомыслии субъект руководствуется такими обстоятельствами, как мастерство, сложившаяся практика, ловкость и пр.

Небрежность. По сравнению с остальными формами вины является наименее опасной. В данном случае в отличие от остальных форм вины лицо вообще не предвидит наступления неблагоприятных последствий ни реально, ни абстрактно. При этом ряд ученых отмечают, что не предвидение отнюдь не характеризует полное отсутствие психического отношения лица к таким последствиям. Они характеризуют данную форму отношения как особую.

Суть рассматриваемой формы вины видится в том, что лицо фактически реально предвидело неблагоприятные последствия своих деяний, но волевые возможности, усилия оно не напрягало, чтобы избежать таких последствий.

Небрежность характеризуют два основных признака:

1. Положительный, суть которого заключается в том, что субъект должен был и мог проявить внимательность, предусмотрительность и наступление неблагоприятных последствий. Данный признак определяют следующие критерии:

- долженствование, которое носит объективный характер.

Т.е. обстоятельства позволяли лицу поступить должным образом. Более того, субъекты обязаны соблюдать требования внимательности и предусмотрительности. Данная обязанность не обязательно устанавливается законом, она может быть установлена и должностной инструкцией, и правилами и пр. Соответственно, если из закона, правил, инструкций и пр. не вытекает такая обязанность, то у субъекта отсутствует вина. Но возникают ситуации даже, когда данная обязанность имеется, но для признания субъекта виновным этого еще недостаточно.

- возможность предвидения, который носит субъективный характер. Здесь учитываются как обязанности субъекта, так и его качества (профессиональные, личные и др.).

2. Отрицательный, суть которого заключается в том, что лицо не предвидит возможности наступления неблагоприятных последствий. Т.е. у субъекта отсутствуют:

- осознание опасности;

- предвидение неблагоприятных последствий.

Схожесть между легкомыслием и небрежностью заключается в том, что в обоих случаях отсутствует положительное отношение к неблагоприятным последствиям. При этом при легкомыслии субъект предвидит их, осознанно совершая действия, стремясь при помощи определенных факторов, действуя в своих интересах, предотвратить их наступление. В случае с небрежностью, усилия воли субъекта неосновательно представляются ему как полезные для общества либо как неопасные (нейтральные).

Таким образом, ответственность наступает только тогда, когда опасные последствия не наступили, хотя вполне могли, но лицо не было достаточно внимательным и предусмотрительным. Т.е. могут возникать однотипные ситуации, когда субъект совершил то или иное деяние, но в одном случае неблагоприятное последствие наступило, а в другом – нет ввиду определенных обстоятельств, которые в это вмешались.

Однако не все преступления совершаются исключительно в форме умышленной формы вины или неосторожности. Существует так называемая двойная форма вины, сочетающая в себе как умысел, так и неосторожность. УК РФ характеризует такую форму вины в ст.27: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [4]. Двойная форма вины в уголовном законодательстве была закреплена впервые. Такая форма вины характерна для таких преступлений как:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- Незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжкого вреда здоровью;
- Умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

Т.е. последствия, не охватываемые умыслом, являются производными (побочными).

Преступления с двойной формой вины считаются сложными. Сущность двойной формы вины заключается в том, что лицо, совершая то или иное общественно-опасное деяние предвидит, желает или сознательно допускает наступление конкретных опасных последствий, но в итоге возникают еще более тяжкие последствия, которые не охватывались умыслом.

На счет особенностей двойной формы вины, в уголовном праве сложилось несколько вопросов:

- стоит ли относить двойную форму вину к самостоятельному (третьему) виду с отражением соответствующего положения в ст. 24 УК РФ;
- стоит ли закрепить в Общей части УК РФ соответствующие составы преступлений, которые характеризуются двойной формой вины.

Также стоит отметить, что в науке до сих пор ведутся споры относительно целесообразности закрепления в уголовном законе двойной формы вины.

Ответы на данные вопросы в научной среде не столь однозначны. По нашему мнению, в качестве третьей формы двойную форму вины признавать не стоит, ни тем более отражать конкретные составы преступлений с такой формой в Общей части РФ. Сама по себе двойная форма вина – это, по сути, умышленная форма вина (это определяет и законодатель) только со специфическими чертами. Само существование двойной формы вины, как кажется на первый взгляд, было бы ненужным, раз это умышленная форма. Однако неосторожность проявляется по отношению к неблагоприятным последствиям, не охваченных умыслом. Представляется вполне оправданным, что подобного рода преступные деяния классифицируются как умышленные.

В число преступлений, которым присуща двойная форма вины, относятся как материальные, так и формальные составы.

Материальные составы предполагают два неблагоприятных последствия, где одни более отдаленные и более тяжкие, относящиеся к квалифицирующим признаками преступления, а другие – характеризуют простой состав преступления.

Формальные составы преступлений не требуют того, чтобы общественно-опасные последствия наступили незамедлительно в момент совершения преступления или через сравнительно короткий промежуток после этого. Достаточно самого факта преступления.

Предлагается, что правильной было бы исследовать вопрос относительно двойной формы вины не только с позиции субъективной стороны преступления, но и с позиции особенностей объективной стороны деяния, совершенного в форме умысла.

Список литературы:

1. Еникеев, М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости. Юридическая психология. 2019. № 12. – С.79.
2. Козельская, Н.Л. Неосторожность как форма вины, Законность и правопорядок в современном обществе. 2020. №2-2. – С.191.
3. Приговор № 1-63/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://sudact.ru/regular/doc/VAIH12O1cUdj> – Загл. с экрана.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Чанышев, Д.А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2019. – С.27.
6. Чельцов, М.А. Спорные вопросы учения о преступлении. Социалистическая законность. 1947. № 4.- С.7.

